

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Рука судьбы

11

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Неотвратимая катастрофа

129

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Край света

223

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Все золотое зыбко

333

Благодарности

375

От автора

377

ЕЛИЗАВЕТА II, 1926–2022

*Эта книга посвящается королеве,
с любовью и благодарностью*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Рука судьбы

*Мы не наследуем землю у наших предков,
мы одалживаем ее у наших детей*

ПОГОВОРКА КОРЕННЫХ АМЕРИКАНЦЕВ

Декабрь, 2016 год

Девушка вышла из-под крыши на пляж и устремила взгляд к горизонту над илистыми отмелями. Она обходила укрытия в конце тропы, ведущей к заповеднику в Снеттишеме, на побережье Норфолка — проверяла, как домики перенесли мощный ночной шторм. Днем эти небольшие хижины занимали орнитологи-любители, собиравшиеся со всей округи, чтобы понаблюдать за гусями, чайками и куликами. Ночью строения служили временным укрытием от холодного морского бриза, здесь можно было выпить пива и предаться... более интимным занятиям. Предыдущий серьезный штормовой прилив разломал несколько хижин и оттащил их в лагуны. Девушка была рада увидеть, что поросята из Королевского общества защиты птиц на сей раз построили домики из более прочного дерева.

Выйдя из домика, она посмотрела вдаль. Одна из вещей, которые так ей нравились здесь, на самом восточном побережье Соединенного Королевства, — пляж неизменно смотрел прямо на запад. Он

выходил к заливу Уош, прямоугольной чаше между Норфолком и Линкольнширом, где несколько рек впадали в Северное море. Здесь не увидишь бледно-розовых восходов, вместо этого солнце поднималось над лагунами за ее спиной. Впереди низко и тяжело нависла гряда облаков, но жидкий свет придавал им бледно-золотой оттенок, отражавшийся в илистых отмелях, так что сложно было сказать, где кончается земля и начинается небо.

Недалеко от лагун, по левую руку, начиналась болотистая окраина поместья Сандрингем. Рождество уже на носу, и обычно королева к этому времени была там, но девушка пока не слышала о ее прибытии — странно. Королева, подобно приливам и восходу солнца, обычно служила надежным способом определять время.

Девушка взглянула наверх, на косяк короткоклювых гуменников, которые возвращались домой с моря. Еще выше, прямо у нее над головой, кружил в воздухе лунь. Пляж Снеттишема представлял собой зрелище суровое и неприветливое. Бетонная дорожка у ног и скелетообразные деревянные конструкции, выступающие на илистую равнину там, где кончалась галька, были отголосками войны ее прадеда. Добыча гальки для взлетно-посадочных полос авиабазы помогла создать лагуны, где теперь тысячи уток, гусей и куликов наполняли воздух своим кряканьем, уханьем и свистом. По словам отца, после постоянных артиллерийских учений чайки покинули это место на несколько десятилетий. Их возвращение было триумфом природы. И, видит бог, природа нуждалась в своих маленьких триумфах. У нее так много врагов.

Большая часть птиц была скрыта из виду, но они не сидели без дела. Обширные грязевые отмели впереди недавно служили местом бойни, почва была изрыта тысячами следов всевозможных форм и размеров — после отлива сюда слетались гоголи и бекасы, чтобы полакомиться обитавшей в песке мелочью.

Внезапно взгляд девушки выхватил черно-белый пушистый комок, несущийся по грязи справа налево. Она узнала пса: помесь колли и кокера из прошлогоднего деревенского помета, собака принадлежала человеку, которого девушка не считала другом. Хозяина нигде не было видно, щенок мчался к ближайшему деревянному строению: его внимание привлекло нечто, покачивающееся в небесного цвета морской воде, которая завихрялась вокруг гнилого столба.

Шторм завалил пляж всевозможным мусором, природным и человеческим. Мертвую рыбу выбросило на берег вместе с пластиковыми бутылками и плотными яркими узлами дырявых рыболовных сетей. Она подумала о медузах. Их тоже иногда прибывало к берегу. Глупый недоросль вполне мог попытаться сожрать медузу, рискуя быть ужаленным и отравиться.

— Эй! — закричала она.

Щенок проигнорировал оклик.

— А ну иди сюда!

Девушка пустилась бежать. Широко работая локтями, она преодолела полосу лишайника и низкорослых галофитов, ведущую к гальке. Теперь она тоже была на илистых отмелях, и вода моментально заполняла каждый след, оставленный ее “мартенсами” на песке.

— А ну стой, придурочный!

Щенок вился над бесформенным размокшим предметом. Он повернулся и посмотрел на девушку, только когда та схватила его за ошейник. Она отдернула пса подальше.

Предмет оказался пластиковым пакетом: старым пакетом из супермаркета, растянутым и рваным, с завязанными ручками, из-под которых выглядывали два бледных щупальца. Подняв плававшую рядом палку, девушка оттащила пакет подальше от щенка и с беспокойством заглянула внутрь. Не медуза, нет: какое-то другое морское существо, бледное и раздутое, обернутое в водоросли. Она решила забрать пакет с собой, чтобы выбросить позже, но, когда она повернулась обратно к пляжу, щенок у ее ног потянул за ошейник, содержимое пакета выскользнуло в дыру и шлепнулось на влажный темный песок.

Девушка сначала подумала, что это мутировавшая бледная морская звезда, но при ближайшем рассмотрении, убрав водоросль в сторону палкой, поняла, что ошиблась. На мгновение она удивилась тому, насколько по-человечески выглядит существо со щупальцами, напоминающими пальцы. Затем она увидела блеск золота. Каким-то образом одно из щупалец зацепилось за что-то металлическое, круглое и блестящее. Она подалась вперед и пересчитала одутлые восковые “щупальца”: один, два, три, четыре, пять. Золотом блестело кольцо на мизинце. “Щупальца” кончались слезающими ногтями.

Девушка уронила пакет и закричала так громко, что небесный свод, казалось, весь заполнился этим воплем.

ГЛАВА 1

Королева чувствовала себя отвратительно и телом, и душой. Она взглянула на удаляющуюся спину сэра Саймона Холкрофта со смесью сожаления и бесплодной ярости, затем достала из раскрытой возле рабочего стола сумочки свежий носовой платок, чтобы вытереть текущий нос.

“Доктор настаивает... О поездке на поезде не может быть и речи... Герцогу вообще противопоказан переезд...”

Если бы головная боль не пульсировала столь жестоко, она нашла бы нужные слова, чтобы донести до личного секретаря тот простой факт, что до Сандрингема всегда ездят поездом. Путешествие из Лондона в Кингс-Линн значилось в календаре уже несколько месяцев. Начальник станции и его команда будут ожидать ее через четыре с половиной часа, они наверняка отполировали медь, подмели каждый квадратный дюйм платформы и, несомненно, отдали в химчистку форму, чтобы она

выглядела подобающе случаю. Нельзя отменять планы просто из-за того, что кто-то хлюпает носом. Если речь не идет о сломанных костях, если никто из близких родственников внезапно не предался, то необходимо взять себя в руки и исполнить свой долг.

Но голова действительно раскалывалась. Вдохновенная речь потонула в приступе кашля. Филипа не было рядом, потому что он второй день подряд проводил в постели. Он, без сомнения, подхватил адскую инфекцию от одного из правнуков на предрождественской вечеринке, которую королевская чета устроила для всей семьи в Букингемском дворце. “Маленькие рассадники” — так их называл Филип. Конечно, вины детей тут не было, они неизбежно цепляли любую заразу в детском саду и подготовительной школе и распространяли ее повсюду, словно круглощечное биологическое оружие. Которого же из отпрысков ей подозревать? В тот день все они выглядели абсолютно здоровыми.

Она подняла рожок телефона с письменного стола и попросила соединить ее с герцогом.

Филип проснулся, но звучал вяло:

— Что? Говори громче, женщина! Ты как будто со дна озера звонишь.

— Я *сказала*, — она сделала паузу, чтобы высморкаться, — Саймон настаивает на том, чтобы лететь в Сандрингем завтра вместо того, чтобы ехать сегодня поездом.

Она умолчала о том, что сэра Саймона предлагал Филипу вообще не покидать стен дворца.

— Вертолетом? — пролаял герцог.

— Едва ли мы можем воспользоваться “Боингом 747”. — Голова трещала, и королева чувствовала раздражение.

— На флоте нам запрещали... а-пчхи!.. летать с простудой. Чертовски опасно!

— Ты же не за штурвалом полетишь.

— Если у меня лопнут перепонки, передай Саймону пламенный привет. Чертов идиот. Понятия не имеет, о чем говорит.

Королева не стала напоминать, что сэр Саймон и сам был когда-то пилотом вертолета, а консультировавший их врач обладал всеми необходимыми компетенциями. У него были свои причины рекомендовать быстрое путешествие по воздуху вместо длинного пути по железной дороге. Филипу исполнилось девяносто пять — трудно поверить, но так и было. Ему вообще не следовало вылезать из постели с такой температурой. О, что за год, и что за подходящее для него завершение. Несмотря на чудесное празднование дня рождения весной, королева будет рада увидеть конец 2016 года.

— Боюсь, решение принято. Мы полетим завтра.

Она сделала вид, что не услышала хриплого вдоха Филипа перед тем, как он, несомненно, разрился бы потоком жалоб, и положила трубку. Рождество быстро приближалось, и ей просто хотелось тихо угнеститься в привычном сельском комфорте Сандрингема и сосредоточиться на бумагах, которые сейчас просто расплывались у нее перед глазами.